

Цели уголовного наказания: ретроспектива и реалии

Боголепова Людмила Сергеевна

Хабаровский государственный университет экономики и права

магистрант

Аннотация

В статье рассматривается эволюция целей наказания через призму дореволюционного, советского и постсоветского законодательства. Анализируется целесообразность закрепления целей наказания в виде восстановления социальной справедливости, предупреждения новых преступлений и исправления осужденного.

Ключевые слова: уголовное наказание; цели наказания; восстановление социальной справедливости; предупреждение совершения новых преступлений; исправление осужденного.

Goals of Criminal Punishment: retrospective and realities

Bogolepova Lyudmila Sergeevna

Khabarovsk State University of Economics and Law

master student

Abstract

The article considers the evolution of the goals of punishment through the prism of pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet legislation. The article analyzes the feasibility of fixing the goals of punishment in the form of restoring social justice, preventing new crimes and correcting the convict.

Keywords: criminal penalty; purpose of punishment; restoration of social justice; crime prevention; correction of a convict.

Цель, согласно Толковому словарю русского языка, это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить [1].

В российском уголовном законодательстве понятие целей наказания никогда не раскрывалось. Не стал исключением и УК РФ 1996 г. Традиционно цели наказания определяются как социальный результат, к которому стремится государство, применяя наказание к лицам, виновным в совершении преступления [2].

В дореволюционном законодательстве цели наказания не перечислялись. Оценивая законодательство данного периода, следует обратить внимание, что наказания носили физический характер и несли в себе цели возмездия и устрашения. Так, в качестве наказаний применялись изгнание, смертная и торговая казни, каторга и другие.

В ст.8 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, изданных постановлением Наркомата юстиции РСФСР 12 декабря 1919 г., была закреплена задача наказания, которая выражалась в охране общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц. Предусматривались и средства, которыми закреплённая задача разрешалась: обезопасить общественный порядок от будущих преступных действий лица, уже совершившего преступление, можно или приспособлением его к данному общественному порядку, или, если не поддается приспособлению, изоляцией его и, в исключительных случаях, физическим уничтожением его.

В ст. 5 УК РСФСР 1922 года указывалось, что Кодекс имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов...», то есть наряду с преступлением в законе говорилось и об общественно опасных элементах. Статья 7 развивала это положение. Опасность лица, согласно этой статье, проявляется не только в совершении преступления, но и в «деятельности, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку».

В 1924 году с принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а затем и в УК РСФСР 1926 г. произошел отказ от термина «наказание», и теперь вместо этого использовались меры социальной защиты, которые были трех видов: судебно-исправительного характера, медицинского характера, медико-педагогического характера.

В ст. 4 Основных начал закреплялись цели мер социальной защиты, среди которых были: предупреждение преступлений, лишение общественно опасных элементов возможности совершать новые преступления, а также исправительно-трудовое воздействие на осужденных. В Основных началах законодатель впервые использовал понятие «исправление», но не как цель наказания, а как результат воздействия мер социальной защиты (ст.38).

В УК РСФСР 1926 года на первый план выдвигалась цель «предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их», то есть специальной превенции. Затем указывалось на применение мер социальной защиты в иных целях: «воздействие на других неустойчивых членов общества и приспособление совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся» (ст. 9).

Несмотря на разницу, казалось бы, лишь в терминологии, такое изменение имело большое значение. Как справедливо отмечают Сундуров и Талан, уголовное наказание «растворялось» среди других мер социальной защиты, которые по своей природе являются таковыми, поэтому и в теории, и на практике допускалось его применение при отсутствии вины, при наличии так называемого опасного состояния личности в первую очередь к тем, кто режимом рассматривался в качестве политических преступников [3].

С принятием УК РСФСР 1960 г. цели наказания подверглись значительному пересмотру. Кодекс 1960 года, который был достаточно идеологизированным, в ст. 20 предусматривал цель исправления и

перевоспитания осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Такая формулировка охватывала собой более широкий и вместе с тем конкретизированный круг социально полезных результатов, на достижении которых направлено применение наказания.

В ИТК РСФСР 1970 г., помимо прочего, дополнительно декларировалось способствование искоренению преступности в качестве цели наказания.

Действующий УК РФ 1996 г. предусматривает три цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

Вопрос отнесения первых двух к целям уголовного наказания в науке является дискуссионным. Относительно устойчивая позиция в теории представляет цель в виде предупреждения новых преступлений. Она называется некоторыми учеными даже в качестве единственной необходимой цели уголовного наказания. Одним из таких ученых был Шаргородский М.Д., который не признавал исправление и перевоспитание самостоятельной целью наказания, считая, что они направлены на предупреждение преступлений [4]. Действительно, значение цели предупреждения совершения новых преступлений трудно переоценить. В науке принято толковать ее расширительно: на общую и частную превенцию.

Еще Чебышев-Дмитриев А.П. указывал, что уголовное наказание имеет значение как личное для самого преступника, так и общее – сила примера для других [5]. Несомненно, осужденный претерпевает ограничение или лишение определенных прав, которые в той или иной степени препятствуют совершению преступления, а законопослушное население тем самым представляет себе последствие совершения общественно опасного деяния, что подчеркивает неотвратимый характер уголовного наказания.

Восстановление социальной справедливости как цель наказания в отечественном законодательстве обозначена впервые. В связи с чем в литературе продолжаются дискуссии относительно ее закрепления. Так, было предложено исключить рассматриваемую цель из ч. 2 ст. 43 УК РФ по причине того, что восстановление справедливости может толковаться в контексте возмездия, что может привести к бессмысленной жестокости в обществе [6]. Между тем, обращаясь к толкованию статьи 43 УК РФ, следует отметить, что данной цели законодатель отводит первостепенное значение. Является ли, исходя из этого, кара целью уголовного наказания? Ученые по этому поводу спорят уже много лет. Другие теоретики, напротив, считают, что данная цель закреплена обоснованно, поскольку предполагает соразмерность наказания совершенному деянию, учет интересов потерпевшей стороны, а также неотвратимость наказания [7]. Учитывая, что в законе термин восстановление социальной справедливости не раскрывается, а значит, является оценочным, и даже у ученых на этот счет разнятся точки зрения, остается констатировать, что каждый видит в этом

привязку к тому или иному аспекту, что подчеркивает многоплановость данной цели.

Третья цель наказания, закрепленная в УК РФ 1996 года – исправление осужденного. Противоречивый характер исправления как цели уголовного наказания еще в 1930 г. отмечал Жижиленко. Так, по его мнению, эпизодический преступник в исправлении, с точки зрения перевоспитания, не нуждается. Рецидивист же, напротив, требует исправления в силу своей опасности, в том числе, путем применения к ним мер социальной защиты, а не наказания. Третья группа настоящих преступников, не достигшая такого уровня испорченности, как вторая, нуждается в исправлении или перевоспитании [8].

Цель исправления достигается не всегда, хотя бы в силу психологических особенностей осужденных и их социального статуса. В обществе есть и профессиональные преступники, для которых совершение общественно опасного деяния – источник дохода. Сомнительна цель исправления осужденного и при исполнении наказания в виде лишения свободы. Отбыв наказание, таким лицам сложно адаптироваться к жизни за пределами пенитенциарного учреждения. В этом смысле следует согласиться с Кузнецовой, которая полагает, что цель исправления достигается тогда, когда осужденный перестает быть рецидивоопасным [9]. Действительно, если на лицо не подействовало общепредупредительное воздействие наказания, то вполне возможно, что на него подействует специальное предупреждение и он не будет совершать преступления в дальнейшем. Противником исправления в качестве цели наказания и одновременно сторонником закрепления исправления в качестве средства достижения целей наказания является Зубкова. По ее мнению, данное явление относится к сфере уголовно-исполнительного права, поскольку исправление происходит непосредственно при исполнении наказания [10].

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что цели возмездия и устрашения отошли в прошлое, уступив при этом место восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений, которые, в свою очередь, подчеркивают гуманность действующего законодательства и, возможно, в будущем будут усовершенствованы, как в свое время и предыдущие.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd, 1992.
2. Чучаев А.И., Абдрахманова Е.Р. Лишение свободы и проблемы его реализации. Ульяновск, 1996.
3. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2015.
4. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973.
5. Емельянова И.А. Уголовно-правовые воззрения А.П. Чебышева-

- Дмитриева // Ученые записки Казанского ун-та. 2000. Т. 138.С. 15–20.
6. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография/ отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016.
 7. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Издательство норма, 2002
 8. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании, Academia, М., 1924. С. 41.
 9. Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ИКД Зерцало-М, 2002.
 - 10.Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002.